Інфармацыйная культурна-грамадская газета Гарадоччыны

ГАСЦІНЕЦ

№ 11 (327) ЛІПЕНЬ 2022 ГОДА

БЕЛАРУСКІЯ ПАВУЧАННІ

Не падпірай у жыцці гнілое, бо яно ўсё роўна ўпадзе

СВЕТЛАЯ ПАМЯЦЬ

ПАМЯЦІ МАРКА ІОСІФАВІЧА КРЫВІЧКІНА. ЗАХАВАЛЬНІК ГАБРЭЙСКАЙ ГІСТОРЫІ ГАРАДКА

13 ліпеня пасля цяжкай хваробы завяршыў зямны шлях Марк Іосіфавіч Крывічкін. На габрэйскіх могілках Гарадка з'явілася яшчэ адны магіла з целам чалававека, які дзесяцігоддзі свайго жыцця аддаў дзейнасці па ўшанаванні памяці гісторыі габрэяў на Гарадоцкай зямлі і сувязі з іх нашчадкамі ў Ізраіле, Англіі, Нямеччыне, ЗША і іншых краінах.

Менавіта дзякуючы Марку з'явіліся сучасныя помнікі памяці халакосту Другой сусветнай вайны ў г.п. Езярышча і ў Враб'ёвых гарах, даглядаліся існуючыя могілкі ў Гарадку, праводзіліся традыцыйныя сустрэчы габрэяў на гарадоцкай зямлі і г.д.. Шмат часу было аддадзена краязнаўчай працы і супрацоўніцтву з часопісам «Мішпоха», які рэдагуе Аркадзь Шульман.

Будучы лекарам высокай кваліфікацыі ён дзесяцігоддзямі аказваў якасную дапамогу хворым пацыентам у Гарадоцкай райбальніцы. Тысячы грамадзян удзячны доктару за дапамогу і падтрымку.

У апошні зямны шлях Марка Іосіфавіча правяла любімая жонка Міра Захараўна, блізкія сябры і калегі па працы. Светлая памяць пра Марка Іосіфавіча застанецца ў нашых сэрцах...

Публікуем матэрыял з часопісу «Мішпоха» нашага вядомага земляка.

Л. Антонаў

НОСТАЛЬГИЯ

У кого-то нет ностальгии по родным местам, даже если они живут далеко— далеко. Но это — по их утверждениям. Я в это мало верю.

А я хожу по знакомым улицам, каждый день, и у меня есть ностальгия по ушедшему.

Вот напротив городской бани стоят дома — еврейские дома, где уже давно евреи не живут, а ведь здесь жили Копл и Махалея Донские, рядом — Циля Щербаковская с мужем, подруга моей бабушки; чуть дальше — «Сорэ ди Гробе» (Шалыт) с Абрамом Маганиным, потерявшим всю свою семью во время войны. Он помог выжить «Сорэ ди Гробе» и ее семье в нелегкие послевоенные годы — из этой семьи мой лучший друг Борис Лившиц. Дальше к реке жил Залман Черновский, который работал мясником на бойне, а напротив — Симон Шмулович, а после его смерти — мой учитель по жестяному делу Семен Должанский с семьей. И так практически на любой улице в моем родном Городке. Но жизнь течет, и скоро здесь не будет евреев вообще. Это очень печально.

Мы плохо знаем свою историю, но, думаю, что в здешних местах основная маса евреев появилась после разделов Польши в конце XVIII века.

Мой дед Мендл Авром-Шолом Янкелевич Кривичкин и его брат Файвл были малограмотными людьми, но прекрасными каменщиками, руками которых были вымощены городские улицы. Они имели лицензию до революции, несмотря на черту оседлости, на работу в Санкт-Петербурге и Москве, куда нередко ездили на заработки. Кем был их третий брат, я не знаю. В 1923 году он эмигрировал в США, где в Чикаго основал небольшую шляпную фабрику, и до войны присылал письма и деньги родным, но после войны переписка была крайне опасным делом и поэтому — прекратилась. Поиски американских родственников, предпринятые нами в последнее десятилетие, положительных результатов не дали.

Бабушка Хана (в девичестве Пейсахович) работала непродолжительное время на изготовлении папирос, но потом по настоянию дедушки оставила работу и занималась воспитанием двоих сыновей: старшего — моего отца Иосифа Менделевича Кривичкина, 1912 года рождения, младшего — моего дяди Абрама Менделевича, 1915 года рождения.

Мой отец после окончания школы поступил на физико-математический факультет Витебского пединститута. Окончив институт, вернулся в Городок, где явился основателем и первым директором Школы рабочей молодежи.

После окончания Витебского еврейского педагогического техникума на работу воспитателем в еврейский детдом, который находился в деревне Александрово (ныне Прудники), была направлена моя мать Кривичкина (Грабовская) Хая Исааковна (воспитанники звали «Хавертэ Хае»). В 1936 году родилась моя старшая сестра Лиза, ныне Елизавета Иосифовна Глазман (живет в Минске).

(працяг на стар. 2)

КУЛЬТУРА

НОВАЯ ВЫСТАВА З ТВОРАЎ НАШАГА ЗЕМЛЯКА

З 19 ліпеня краязнаўчым музеі дзейнічае выстава «Партрэт. Нацюрморт» з мастацкіх работ нашага земляка Шылко Віктара Аляксандравіча. Выстава прымеркавана да 70-годдзя мастака, якое было 14 ліпеня (14 ліпеня 1952г. 70 ў в. Зарэчча Гарадоцкага раёна нарадзіўся Шылко Віктар Аляксандравіч).

Віктар Аляксандравіч Шылко — прадстаўнік сярэдняга пакалення беларускіх мастакоў. Працуе пераважна ў станковым жывапісу і графіцы. У сваёй творчасці ён працягвае традыцыі рускага класічнага авангарда 10-20-х гадоў XX ст. Асноўны напрамак у мастацтве — беспрадметны жывапіс. З 2002 года займаецца канцэптуальным жывапісам.

Віктар Аляксандравіч — удзельнік многіх выставак, у тым ліку і замежных. Яго працы экспанаваліся ў Фінляндыі, Іспаніі, Польшчы, Германіі, Аўстрыі, Канадзе.

У чэрвені 2022 года Віктар Аляксандравіч быў удастоены прэміі «ЗЕМЛЯК ГОДА» на раённым фестывалі народнай творчасці «Гарадоцкі Парнас».

Выстава будзе працаваць з 19 ліпеня да 31 жніўня.

Аўт.-Нд. з 10:00 да 19:00

Кошт наведвання: дарослы — 0,72 кап., Дзіцячы — 0,39 кап.

Адкрыццё выставы 19 ліпеня ў 12:00 па адрасе г. Гарадок, вул. Зладзейскага, д.3

Уваход вольны. Даведкі: 8 (2139) 4 57 49

Л. Антонаў
haradoktour.by

ГАНДАЛЬ

КОШТ ГАРОДНІНЫ І САДАВІНЫ НА РЫНКУ

На рынку Гарадка садавінай і гароднінай пачалі гандляваць на свежым паветры. Якія кошты?

У сярэдзіне гэтага лета грамадзяне на рынку Гарадка могуць набываць гародніну і садавіну на свежым паветры. Раней 11 чэрвеня мы пісалі тут: http://haradok.info, што у гандлёвым павільёне рынка, кошты тавараў на садавіну і гародніну такія ж як і на вуліцы пры гандлі з машыны.

Пасля гэтага гарадоцкія прадаўцы таксама перайшлі на вуліцу, каб быць бліжэй да пакупнікоў.

У пятніцу 15 ліпеня на рынку былі такія кошты.

На таматы ад 3.00 да 5.00 руб , капусту 1.40 руб., гуркі ад 1.70 руб.

Бульба каштавала 1.50 руб., буракі — 2.30 руб., цыбуля — 2.40 руб.

Дыня па 4.00 руб., кавун па 2. 00 руб. — магчыма палавіна.

Чарэшня па 8.00 руб, абрыкосы ад 6.50 руб. , персікі ад 8.00 руб.

У нядзелю гэтыя кошты мусяць будуць такімі ж.

Таксама на рынку ў мясцовых приватнікаў ішоў гандаль чарніцамі па 9 руб. за літр, лісічкамі па 4 руб. за літр, свойскай бульбай па 2.50 рубля, гуркамі па 2 рубля за кг, мёдам, кропам, зялёнай цыбуляй і г.д.

У сецевых крамах Гарадка гародніна і садавіна у коштах вышэй мясцовага рынку. Але яе набыць магчыма да 22 гадзін.

Л. Антонаў

СВЕТЛАЯ ПАМЯЦЬ

(пачатак на стар. 1)

В 1940 году отца призвали в армию, и он попал на финскую войну. Вернулся в начале 1941 года. Но грянула Великая Отечественная война, и отец сразу ушел на фронт. Дед колебался, бежать от немцев или нет, ссылаясь на то, что кто-то из его родственников в годы Первой Мировой войны был у них плену, и никакого вреда ему они якобы не причинили. Но моя мама убедила деда с бабушкой, приведя им в пример множество беженцев из Польши, появившихся у нас после начала Второй мировой войны. И, уже отъехав довольно далеко от Городка, дед хотел возвратиться, но мама проявила характер. Недалеко от Москвы эшелон, в котором они ехали, подвергся немецкой бомбежке, и в этой суматохе и панике пропала моя тогда пятилетняя сестра Лиза, но через пять дней она нашлась. Вот тогда мама поседела и на протяжении оставшейся жизни частенько кричала во сне, когда ей снилась война. Потом мама с сестрой и дед с бабушкой попали в Свердловскую область, где мать устроилась бухгалтером в колхоз, благодаря чему они прокормились. В 1944 году, прослышав, что Городок освобожден, они решили вернуться. Дед, увидев, что от его большого дома ничего не осталось, не смог этого пережить, и вскоре скончался. Несомненно, этому способствовало известие, что брат деда с частью семьи были расстреляны фашистами в урочище Воробьевы Горы.

Мать сразу стала работать учительницей начальных классов и отработала на этой работе сорок четыре года. Отец закончил войну в Австрии в звании капитана, будучи награжденным орденами и медалями. Но для него война не закончилась: он был направлен на войну с японцами и воевал в Манчжурии. Вернулся из армии в конце 1946 года и сразу занялся строительством дома. К тому же был направлен директором Островлянской восьмилетней школы. Его путь напрямую в деревню Островляне составлял восемь километров в одну сторону. А ходил он туда и обратно почти ежедневно. Чтобы отпугивать волков (не зря тогда последняя улица по пути его следования называлась Волковой деревней), он сделал приспособление из банки из-под американской тушёнки, в которой были сделаны прорези, куда насыпались горящие угли. И так он отходил семь лет, пока ему не предоставили работу учителя физики и математики, а по совместительству и труда, в Городке.

Но Хануку в 1948 году родился я. Бабушка плохо говорила по-русски и я до сих пор помню, как она на идиш рассказывала о Хануке. Бабушка Хана была набожная и убедила отца, чтобы мне сделали обрезание. «Доброжелателей» нашлось немало, и райком партии поднял шум. Это повлияло на то, что отцу много лет не давали работу в Городке. Я же воспитывался бабушкой и до пяти лет говорил в основном на идиш. Но улица быстро внесла свои коррективы.

Моя бабушка долго разыскивала своего любимого младшего сына Абрама. Он до войны окончил Городокский техникум, а затем военное училище. До войны получил назначение замкомандиром пограничной заставы под Белостоком. Ясно, что он погиб там в первые дни войны. Об этом у нас только устное свидетельство жены нашего земляка Соломона Мочкина, который служил старшиной на той же заставе. И сколько дядю ни искали, даже сведений о нем больше найти не удалось.

Мой отец работал учителем и частенько выполнял роль прораба в школах района. Чем дальше я живу, тем больше я понимаю, насколько у него был развит дар предвидения. Многое из того, о чем он говорил тогда, осуществляется сейчас. Войны, нервотрепки привели к тому, что у отца развилась «дикая» артериальная гипертония. 14 апреля 1965 года отец ушёл на работу. В 9.00 он написал число на доске в классе, упал и умер.

Моя мама родилась в 1913 году в райцентре Хойники Гомельской области. Семья у них была большая — восемь детей. Отец ее рано умер, и мать, чтобы прокормить семью, стала печь хлеб, а дети разносили его по домам.

Практически все вышли в люди. Из родных по материнской линии мы поддерживаем связи лишь с детьми ее старшей сестры Миры: Ниной и Эллой. Остальные же родственники, насколько нам известно, живут в США. Мама окончила семь классов еврейской школы в Хойниках. Она рассказывала, как в годы Гражданской войны они прятались от еврейских погромов банды Булат-Булаховича на чердаке. После школы она поступила в Витебский еврейский педтехникум, где получила профессию учителя. До сих пор помню домашние педсоветы, когда собирались у нас дома учителя и обсуждались разные школьные проблемы.

В 1964 году появилось указание, что для поступления в институт нужен так называемый производственный стаж, и отец перевёл меня в школу рабочей молодежи, одновременно определив на работу учеником жестянщика в «Райпотребсоюз». Директором школы была Раиса Мироновна Берновская (не зря говорили, что это была «школа Раисы Мироновны»), завучем — Иосих Аронович Циринский, математику вела Судакова Мена Монидовна, физику — Пескин Владимир Семенович, историю — Белла Львовна Зарецкая, русский язык и литературу — Фира Соломоновна Норштейн, физику и математику ещё вели Перец Львович Судаков, Михаил Львович Усвяцов, Иосиф Давидович Дахия, русский язык — Ольга Ефимовна Ромм. Среди множества учителей-евреев было несколько русских, и среди них учитель по фамилии Желток, а поэтому о школе говорили: «Жиды, желтком помазанные». Знания здесь давали капитальные, и, если учились молодые, то все практически получали потом высшее образование. С Раисой Мироновной Берновской, 94-х лет, проживающей сейчас в Израиле, до сих пор веду переписку.

После окончания школы вопроса «кем быть» не было: отец хотел, чтобы я стал врачом, и я выполнил его волю. Вот уже свыше 30 лет работаю по этой специальности. Здесь же, в Городке, встретил свою любовь, и уже дети вполне взрослые. Судьба распорядилась так, что после службы в армии и работы в Могилеве, я вернулся в Городок.

До 1989 года еврейская жизнь здесь какая-никакая была. В течение следующих десяти лет евреи разъехались — кто в Израиль, кто в Германию, кто в США — и Городок, как и большинство подобных местечек изменился. Прошлое уже никогда не вернется на эти улицы...

Марк Кривичкин
Паводле: shtetle.com/Shtetls/gorodok

ДОБРАЎПАРАДКАВАННЕ

ВЫРАШЫЛІ ШМАТГАДАВУЮ ПРАБЛЕМУ

Гарадоцкае прадпрыемства кацельняў і цеплавых сетак вырашыла праблему створаную пад час «Дажынак — 2014» у мікрараёне Гагарына.

Пад час падрыхтоўкі да «Дажынак —2014» дарожнікі пашкодзілі водаадвод ад дома 30-б па вуліцы Гагарына. У выніку пасля дажджоў паркоўка каля дому 30-б напалову залівалася вадой і знікала палова парковачных месцаў.

Жыхары дома неаднаразова на працягу мінулых гадоў звярталіся да камунальнікаў са скаргамі на праблему, якую ствараюць дажджы каля дома 30-б.

Нарэшце ў кастрычніку мінулага году камунальнікі пачалі вырашаць праблему. Раскапалі кальцо для водаадвода.

Толькі высветлілася, што 20 мятровая труба пад дарогай забіта зямлёй.

Ужо гэтай вясной камунальнікі замовілі ў прыватнай віцебскай фірме адмысловую машыну нямецкай вытворчасці для прамыўкі трубы пад дарогай ад зямлі. Дзякуючы гэтай тэхніцы з Віцебска нарэшце за тры ці чатыры захода трубу прамылі. Ходзяць чуткі, што загэту паслугу трэба плаціць каля 30 тысяч рублёў.

Пасля гэтага камунальнікі устанавілі пераходнік для адвода вады.

Потым яго яшчэтрэба было давадзіць да ладу.

Апошнім этапам стала ўсталяванне металічнага жолабу для сцёку вады і абкладванне яго бетонным растворам.

Цяпер гэта сістэма водаадводу будзе існаваць доўгія гады.

Мяркую, што варта адзначыць тых працаўнікоў, якія унеслі найбольшы ўклад у вырашэнне гэтай праблемы па адводу вады. Праблемы, якая была створана яшчэ ў 2014 годзе, калі рабілі хутка, але не якасна...

Л. Антонаў

ЭКАЛОГІЯ

КОЛЬКІ АБ'ЕКТАЎ ПАХАВАННЯ ЦКА ЁСЦЬ У РАЁНЕ?

Парушэнні ў сферы пахавання цвёрдых камунальных адходаў найбольш частыя ў раёне.

За 1 паўгоддзе 2022 года Гарадоцкай раённай інспекцыяй прыродных рэсурсаў і аховы навакольнага асяроддзя пры ажыццяўленні кантрольнай дзейнасці па пытаннях захавання прыродаахоўнага заканадаўства і выканання мерапрыемстваў па навядзенні парадку на зямлі праведзена 122 кантрольна-аналітычныя мерапрыемствы, у тым ліку: 3 выбарачныя праверкі, 3 камеральныя праверкі, 41 маніторынг, 44 мерапрыемствы тэхнічнага (тэхналагічнага, паверачнага) характару, 31 іншае мерапрыемства (па зваротах і паведамленнях грамадзян, дзяржаўных вышэйстаячых органаў). Абследавана 270 тэрыторый і аб'ектаў. Выяўлены 534 парушэнні ў галіне аховы навакольнага асяроддзя, рацыянальнага выкарыстання прыродных рэсурсаў, выдадзена (накіравана) 218 пунктаў рэкамендацый, 232 пункты прадпісанняў, 35 пунктаў інфармацыйных лістоў, да 40 парушальнікаў прыменена прафілактычная мера ўздзеяння ў выглядзе папярэджання, 19 парушальнікаў. штрафу, сума штрафаў склала 9888 рублёў. Таксама выяўлена 9 фактаў прычынення шкоды навакольнаму асяроддзю на суму 16981,80 рубля.

Найбольш частыя парушэнні ў сферы абыходжання з адходамі — 50 працэнтаў, а таксама непрыняцце мер па барацьбе з баршчэўнікам Сасноўскага — 25 працэнтаў.

Гарадоцкая раённая інспекцыя прыродных рэсурсаў і аховы навакольнага асяроддзя нагадвае грамадзянам і кіраўнікам суб'ектаў гаспадарання, што ў Гарадоцкім раёне дзейнічае толькі АДЗІН аб'ект пахавання цвёрдых камунальных адходаў (ЦКА) — палігон ЦКА г. Гарадок, размешчаны ў 5 кіламетрах ад г. Гарадка каля аўтамабільнай дарогі Н –2504 Гарадок-Селішча. Міні-палігоны ТКА зачыненыя і рэкультываваны.

Таксама, нагадваем, што ажыццяўляць работы па рэгуляванні распаўсюджвання і колькасці інвазіўных відаў раслін абавязаны землекарыстальнікі. Варта ўлічваць, што сок баршчэўніка фотатаксічан і здольны выклікаць сур'ёзныя апёкі скуры.

Несанкцыянаванае размяшчэнне адходаў, несвоечасовае (і) або няякаснае выкананне работ па знішчэнні баршчэўніка Сасноўскага прыводзяць да адміністрацыйнай адказнасці. Таксама, несанкцыянаваным размяшчэннем адходаў прычыняецца шкода навакольнаму асяроддзю, якая паляжыць кампенсацыі асобай, якая яе прычыніла.

Л. Антонаў

АСОБА

АПОШНЯЕ СЛОВА ЗЬМІЦЕРА ДАШКЕВІЧА НА СУДЗЕ

Змітра Дашкевіча адправілі ў калонію на паўтара года. Ягоная жонка Наста Дашкевіч атрымала тры гады «хатняй» хіміі. У Дашкевічаў чацьвёра непаўгадовых дзетак. Апошняе дзіця з'явілася месяц таму.

Вырак агучылі сёння ў судзе Маскоўскага раёна. Па версіі следства, Дашкевічы бралі ўдзел у акцыі пратэсту 23 жніўня 2020 года ў Мінску.

Абодва адмовіліся даваць паказанні і прызналі толькі тое, што прысутнічалі на маршы ў той дзень.

Нагадаем, што пракурор запытваў для мужа і жонкі па паўтара года калоніі кожнаму.

У Зміцера і Насты чацвёра дзяцей.

Вось што сказаў у сваім апошнім слове Дашкевіч на судзе 13 ліпеня:

«Канечне, я разумеў, што мяне чакае, але тое, што я пачуў ад пракурора, гэта вышэй за разуменне.

Ісус даў нам уладу адпусціць грахі чалавеку ці пакараць. Які павінен быць грэх, што маці чатырох дзяцей, немаўлятка неданошанага, просяць пасадзіць у турму?

Я часам задаю сабе пытанне, што думаюць гэтыя людзі, калі просяць выносіць прысуды. Было б прасцей, каб мы бачылі перад сабой звяроў. А так яны ходзяць, усміхаюцца. Следчыя, якія пішуць гэтыя справы, просяць прабачэння, усьміхаюцца, цукеркі носяць на закрыццё справы.

Летась я стаяў, калі да мяне падышла дзяўчына са слязамі на вачах. Кажа: «Вось даведалася, што вы тут стаіце, прыйшла папрасіць прабачэння». Я не зразумеў, пра што яна гаворыць. Кажа: «Тата мой у 2004 годзе даў вам 14 сутак, памятаеце?» А я вельмі добра запомніў, таму што гэта быў адзіны выпадак, калі мне 14 сутак давалі. І вось праз 17 гадоў да мяне падышла дачка суддзі і сказала: «Прабачце». Напэўна, адзін з самых шчымлівых момантаў за гэтыя больш чым 20 гадоў. Я не пасьпеў у яе запытаць, але напэўна яна размаўляла з татам, тата думаў пра гэта ўсе гады. Даючы мне 14 сутак, разумеў, што ён робіць беззаконне. Нават 14 сутак, хоць у той момант я ня вельмі расстроіўся б і 14 гадам. А тут па паўтара мы года просім матулі з немаўляткам на руках.

Што адбываецца зараз, немагчыма зразумець.

Калі падчас арышту мяне білі пры маёй жонцы цяжарнай і казалі: «Что говорит этот человек? Пусть говорит нормально. Пусть нормально разговаривает».

Калі везлі ў машыне, гэты губопавец сказаў: «Я б цябе знішчыў толькі за тое, што ты дзяцей...» Я кажу: «Паслухай, што я раблю ня тое?» Ён: «Ну вось лісты пішаце, мы пазнаходзілі лісты, далучылі да крымінальнай справы». Знайшлі лісты, якія дзеці нашыя пісалі Марыі Калеснікавай — «Маша, мы молімся за цябе, мы любім цябе». Вось гэта злачынства — дзеці пішуць лісты палітвязням.

Калі мяне арыштоўвалі на Акрэсціна па крымінальнай справе, таксама губопаўцы смяяліся: «Жонка будзе нараджаць у турме». Я думаў, што гэта самы страшны дзень у маім жыцці, але сёння, напэўна, яшчэ страшнейшы.

Настачка, прабач мне, што я цябе ў гэта ўцягнуў. Ня мог уявіць ніколі, што такое можа з намі адбыцца.

Я ўвесь час разважаў, што я нясу гэты крыж, але я ня мог падумаць у страшным сне, што я ўскладу гэты крыж на цябе.

Даруй мне, што я так мала думаў пра цябе.

Я кахаю цябе і малюся за цябе і за нашых дзетак, за неданошанага Даніільчыка нашага (плача).

Ты святая жанчына. Я ня ведаю такіх . Даруй, што я падвёў цябе...

Я не разумею, што адбываецца. Людзі з вышэйшымі юрыдычнымі адукацыямі лічаць, што злачынца — гэта той, хто супраць гвалту выйшаў, а ня той, хто робіць гвалт. Злачынцамі яны лічаць таго, хто хоча праўды, а не таго, хто кажа «Часам не да законаў». Спадзяюся на Божую волю, хоць я не разумею, што адбываецца, скажу вам так.

У тым, што такая сістэма можа існаваць, няма сумневу. Я проста зычу вам, суддзі, пракуроры, падумаць пра душу сваю.

Я заўсёды кажу на судах (хоць гэта і бессэнсоўна): Ісус Хрыстос кажа — што ты дасі за душу сваю, калі прыйдзе дзень суду справядлівага? Што ты дасі за душу сваю, калі будзе суд сапраўдны? Вы назвалі сябе судом. Бог называе сябе судом. Імя Бога — суддзя. І я адказваю: прыйшоў суддзя і судзіў мяне справядліва за тое, што выйшаў 23-га з дзецьмі і раздаваў буклеты «Малітва за Беларусь», Бібліі раздаваў. У дзень сапраўднага суду вы нічога не дасьцё за сваю душу. І дай Бог, каб вашы дзеці праз 17 гадоў ці праз 17 месяцаў, ці вы самі прыйшлі і сказалі: «Прабач».

І, бачыць Бог, не жадаю нікому з вас зла.

Адзінае, каб вы трошку задумаліся, што вы робіце, ці ёсць нешта, што б вы не зрабілі, калі вам загадаюць, ці ёсць для вас нейкія межы"...

www.nv-online.info

«ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»

ГРАНДИОЗНОЕ ФИАСКО, КОТОРОЕ МАСКИРУЮТ СЛОВАМИ «ПРОЕКТ ОКУПИЛСЯ»

Глава Администрации белорусско-китайского индустриального парка напомнил всем о существовании «Великого камня» громким заявлением: «Для страны мы уже окупили этот проект». «Салідарнасць» объясняет, почему эти слова, вероятно, далеки от истины, а также почему индустриальный парк следует считать фиаско и уже бесперспективным проектом.

Вот что именно сказал в эфире СТВ глава Администрации белорусско-китайского индустриального парка Александр Ярошенко:

— Сами прямые бюджетные вложения нашей страны составили порядка 36 миллионов долларов. Мы получили уже больше 40 миллионов. То есть для страны мы уже окупили этот проект.

Но более детально взглянуть на общую картину позволяет другое недавнее заявление — первого заместителя гендиректора «Компании по развитию индустриального парка» Кирилла Коротеева.

Он привел следующие цифры. Со времени создания «Великого камня» инвестиции в основной капитал составили $760 млн: 36 млн — бюджетные средства Беларуси на внешнюю инфраструктуру (эту сумму и назвал Ярошенко), 60 млн — китайское финансирование объектов технико-экономической помощи, 297 млн — инвестиции «Компании по развитию парка», 367 млн вложили инвесторы-резиденты.

Обратим внимание на сумму в почти $300 млн, которые инвестировала «Компания по развитию парка». Это совместное закрытое акционерное общество, одним из крупнейших учредителей которого выступает Республика Беларусь.

Точно неизвестно, сколько денег через эту структуру власти потратили на «Великий камень», но при общих вложениях СЗАО в $300 млн, можно догадаться, что сумма немаленькая.

Но, как видим, чиновники предпочитают рассказывать лишь о $36 млн, потраченных на инфраструктуру напрямую. Выглядит это как манипуляция с целью преуменьшить гостраты на «Великий камень».

Кстати, убыток «Компании по развитию парка» по результатам 2020 года составил 54 миллиона белорусских рублей, а по результатам 2021-го — более 22 миллионов.

Почему «Великий камень» следует считать грандиозным провалом и уже бесперспективным проектом?

Для ответа на первую часть вопроса можно вспомнить, какие цели изначально ставились перед проектом. В 2012 году планировалось, что в парк потекут многомиллиардные инвестиции, здесь будут создаваться высокотехнологичные производства, а продукция будет экспортироваться на рынки Евросоюза и ЕАЭС — что озолотит Беларусь.

Когда просчитывались результаты «Великого камня», мы полагали, что Беларусь только от экспорта продукции из этого парка получит приток валюты порядка $50 млрд. Александр Лукашенко, 2017 год

Сравним эти планы с достигнутыми на данный момент экономическими показателями: за прошлый 2021 год предприятиями парка впервые (!) получена годовая суммарная чистая прибыль. Составила она мизерные 13,9 миллионов рублей. И это спустя десять лет после начала создания индустриального парка.

Еще в 2016 году руководитель Беларуси понял, что что-то пошло не так: «Работа {по созданию „Великого камня"} ведется из рук вон плохо».

Тогда же Владимир Семашко в должности вице-премьера обратил внимание на одну из многочисленных проблем проекта: «Парк создавался для того, чтобы туда пришли новейшие технологии, производства пятого, шестого, седьмого технологических укладов. К сожалению, те, кто туда заявился, это не совсем то, что нужно».

Здесь открывается еще один аспект провала: дело в том, что желая заполучить «новейшие технологии» (которые в целом в парк так и не пришли), белорусские власти создали для «Великого камня» льготный режим налогообложения.

В 2017 году руководство страны, пытаясь спасти проект, и вовсе расширило и без того внушительные льготы для резидентов «Великого камня»: произведенные инвесторами товары освободили от "ввозного" НДС, резидентов освободили от уплаты налога на прибыль в течение 10 лет с даты ее возникновения, а также от уплаты налога на недвижимость и земельного налога в полном размере на 50 лет. Для компаний в 10 раз снизили порог вхождения в индустриальный парк: отныне достаточно инвестиций от $ 500 тысяч.

Значительные инвестиции не потекли в «Великий камень» и после этого. А действия белорусских властей в последние два года и вовсе привели к тому, что на проекте следует поставить крест. Инвесторов теперь пытаются заманить в страну, против которой вводятся все новые и новые санкции.

Вспомнить хотя бы об ограничениях со стороны Евросоюза для белорусских самолетов и автоперевозчиков. Теперь мечта о «Великом камне» как о производственном и логистическом хабе между Востоком и Западом выглядит как никогда нереализуемой.

Дмитрий Косач

gazetaby.info

УКРАІНА

«ВЫСОКОТОЧНЫЕ» РАКЕТЫ

Как четырехлетняя девочка погибла в Виннице. Про обстрел мирной Винницы «высокоточными» ракетами.

На траве перед обгоревшими руинами дома быта «Юбилейный» лежит на боку розовая детская коляска, запачканная кровью. Это была коляска маленькой девочки по имени Лиза.

Четырехлетняя Лиза — одна из троих детей, погибших в четверг в результате российского ракетного удара по центру Винницы.

Ее мать, Ирина Дмитриева, получила тяжелые ранения.

Подтверждена гибель 23 человек в результате этого удара, и восемь все еще числятся пропавшими без вести. Десятки людей по-прежнему в больнице.

Незадолго до ракетного удара Ирина выложила в интернет видео. Был чудесный солнечный день, Лиза улыбалась и толкала перед собой свою розовую коляску, они болтали с мамой о походе к логопеду.

«А мама, она все сердце вложила. Дочка была для нее смыслом жизни. Она безумно ее любила, и я просто не могу представить, какая это трагедия для семьи. Она жила этим ребенком. », - рассказала Би-би-си Валерия Король.

Валерия Король заведует центром для детей со специальными нуждами Logo-Club.

«Девочка была очень умная, очень способная. Она была очень веселая, очень любила к нам ходить. Очень радовалась — девочка очень добрая», — рассказывает Валерия.

У девочки был синдром Дауна, и в аккаунте ее мамы в «Инстаграме» осталось множество фотографий, которые она стала размещать там вскоре после рождения своей единственной дочери. Под первой из них стояла подпись: «Знакомьтесь, это маленький ангелочек Лиза».

Тем утром Лиза, как обычно, тоже пошла с мамой в LogoClub.

Клуб находится всего в квартале от Площади Победы, куда попали ракеты, и сотрудники центра при звуках сирены воздушной тревоги увели детей в укрытие. Но Лиза с мамой, как и многие другие люди, оставались на улице.

Когда началась война, они вернулись из Киева в Винницу из соображений безопасности, потому что город был далеко от линии фронта. Но сегодня в Украине уже нет безопасных мест.

Валерия рассказала мне, что Ирина совершенно не скрывала тот факт, что у девочки синдром Дауна. Она хотела, чтобы люди знали, что такие дети ничем не отличаются от нас, что они очень славные и добрые, говорит Валерия.

В результате этого ракетного удара были убиты также два мальчика.

Семилетний Максим Жарий погиб вместе с мамой Викторией. Жителей их деревни пригласили в пятницу выйти на улицу и проводить в последний путь гробы с их телами.

Про словам украинской полиции, Максим с мамой были на приеме у врача в медицинском центре на первом этаже «Юбилейного». От этой клиники не осталось ничего, кроме обгоревших стен.

Имя еще одного погибшего восьмилетнего мальчика не называется. Он ждал своего дядю в припаркованной машине и погиб, попав под шквал огня от взрыва.

На месте ракетного удара еще остаются остовы выгоревших автомобилей. Взрыв был такой силы, что одну из машин даже обернуло вокруг несущей колонны здания.

Министерство обороны России в пятницу сделало заявление по поводу этого ракетного удара, в котором ничего не говорилось о гибели детей.

Вместо этого утверждалось, что Россия использовала «высокоточные» ракеты и якобы уничтожила собравшихся на заседание украинских военных и иностранных чиновников, которые обсуждали поставки оружия.

По словам логопеда, с которым занималась Лиза, девочка была очень милой и доброй

При этом на месте удара не было ничего, что могло бы это подтвердить.

На самом деле Россия нанесла удар по Дому офицеров на Площади Победы. Однако кроме названия, оставшегося еще с советских времен, в этом доме ничего военного нет.

Там проводятся концерты, и в четверг вечером там должно было состояться очередное шоу. Когда ракеты попали в здание, один из участников группы, которая должны была выступать, настраивал звук. Он скончался в больнице от полученных ран. Другие музыканты получили ранения снаружи здания. В тот вечер в Доме офицеров должна была выступать певица Роксолана со своей группой.

По словам украинских официальных лиц, с начала развязанной Россией войны в Украине погибло 352 ребенка и еще сотни получили ранения. Владимир Зеленский назвал гибель людей в результате этого последнего обстрела актом терроризма.

Мать Лизы Ирина по-прежнему находится в больнице.

«Это ужасно. Ни дети, ни их матери не должны страдать и умирать», — говорит срывающимся голосом Валерия.

«Я не знаю, знает ли уже Ирина про Лизу, рассказала ее семья или нет. Я сама мать, и не представляю, как кому-то можно такое сообщить, я просто не знаю», — сказала она Би-би-си. - «Это ужасная трагедия».

www.bbc.com

ПАКАРАННЕ

ПАЖЫЦЦЁВАЕ ДЛЯ «МЯСНІКА»

У мінулы чацвер шведскі суд прыгаварыў былога іранскага чыноўніка да пажыццёвага зняволення за ўдзел у масавых забойствах і катаваннях палітычных зняволеных. Гэта першы выпадак у гісторыі, калі іранская службовая асоба была прыцягнута да адказнасці за масавыя зверствы супраць дысідэнтаў.

Падлятаючы да аэрапорта Стакгольма ў лістападзе 2019 года, былы іранскі чыноўнік 61-гадовы Хамід Нуры, напэўна, нават не падазраваў, які сюрпрыз яго чакае на зямлі. Ледзь не каля трапу яго сустрэў паліцэйскі патруль з пракурорскім ордэрам на арышт.

Здзіўлены іранец даведаўся, што шведская Феміда ўзгадала некаторыя старонкі ягонай біяграфіі ў далёкіх 80-х. Тады Нуры адказваў за масавыя забойства і катаванні палітычных зняволеных у дзвюх іранскіх турмах.

Пра тыя падзеі сёння ўжо амаль забыліся. Між тым, у свой час яны былі ў топе сусветных навінаў, што нядзіўна з улікам колькасці ахвяраў і маштабаў рэпрэсій. Па падліках праваабаронцаў, за пяць месяцаў у 1988-м у Іране былі пакараныя ад 5 тысяч да 28 тысяч палітычных вязняў іранскіх турмаў.

Пераважна гэта былі актывісты «Муджахедзін-э Халк» — ваенна-палітычнай левай арганізацыі, якая выступала за звяржэнне клерыкальнага рэжыму ў Іране і практыкавала нават баявыя замахі на функцыянераў. Некаторыя з ахвяр былі забітыя з-за сваіх рэлігійных перакананняў — таму што яны былі атэістамі або мусульманамі, якія прытрымліваліся не афіцыйнай версіі ісламу.

Людзей забівалі без будзь якой судовай працэдуры, выключна на падставе тайнай інструкцыі ад Вярхоўнага лідара Ірана. У ёй аятала патрабаваў забіць усіх «адступнікаў ад ісламу», у лік якіх запісаў і апазіцыянераў. Як правіла, зняволеных грузілі ў аўтапагрузчыкі групамі па шэсць чалавек і прама ў турмах вешалі на будаўнічых кранах, якія выконвалі функцыю шыбеніц. Праз паўгадзіны трупы здымалі і вешалі новую партыю. Прычым, не шкадавалі сілавікі і жанчын.

Свет быў, мякка кажучы, у шоку. Шмат краінаў назвалі расправу злачынствам супраць чалавечнасці. Засвяціўся ў тых падзеях і Намід Нуры, які менавіта ў 88-м атрымаў мянушку «мяснік» і трапіў у поле зроку праваахоўнікаў. Нарэшце, у 2019-м яны высачылі яго ў аэрапорце Стакгольму.

Безумоўна, у справу тут жа ўмяшаліся іранскія дыпламаты. Прадстаўнік іранскага пасольства ў Швецыі прыбыў у аэрапорт і, спасылаючыся на нейкія міжнародныя пакты, паспрабаваў вызваліць суайчынніка. Але тут высветлілася, што шведскае заканадаўства змяшчае цікавы пункт. У адпаведнасці з ім, мясцовыя суды могуць судзіць як грамадзян Швецыі, так і іншых грамадзян за злачынствы супраць міжнароднага права, учыненыя ў тым ліку за мяжой. Такім чынам, арышт Нуры не супярэчыў шведскаму закону.

Хутка стартаваў і судовы працэс, на якім бок абароны спрабаваў прадставіць падазраванага як звычайнага сціплага чалавека, які ў сілу абставінаў, без асаблівага жадання быў вымушаны выконваць злачынныя загады. У сваю чаргу абвінавачванне абапіралася на сведчанні тых, хто выжыў у крывавай лазні 1988-га. Некаторым з іх нават пашчасціла бегчы з Ірану і атрымаць прытулак у Швецыі. Па іх словах, Нуры прымаў актыўны ўдзел у пакараннях — асабіста заходзіў у камеры і агучваў спісы вязняў, якіх тут жа выводзілі на экзекуцыю.

Нельга прайсці міма аднаго кур'ёзнага моманту падчас працэсу. Адвакаты Нуры спрабавалі давесці, што арышт іх кліента — гэта асабістая помста нейкіх іранскіх апазіцыянераў, якія сфабрыкавалі справу. Аднак аказалася, што «мясніка», што называецца, здаў яго былы зяць. Па нейкіх прыватных прычынах ён меў зуб на цесця і напярэдадні яго ад'езду ў Швецыю праінфармаваў аб гэтым лонданскіх юрыстаў-праваабаронцаў. Тыя перадалі інфармацыю ў шведскі МУС.

Так ці інакш, 14 ліпеня Акруговы суд Стакгольму пастанавіў, што Хамід Нуры, «сумесна і ў змове з іншымі ўдзельнічаў у пакараннях, якія можна разглядаць як сур'ёзнае злачынства супраць міжнароднага права». Дзеянні Нуры дазваляюць асудзіць яго на пажыццёвае турэмнае зняволенне.

Прысуд быў сустрэты пад апладысменты сотняў іранскіх палітэмігрантаў, якія сабраліся ля будынку суда. Сярод іх былі, дарэчы, і тыя, якія правялі ў турмах на радзіме больш за дзесяць гадоў. Зрэшты, некаторым хацелася б, каб прысудам Нуры справа не абмежавалася. Нацыянальная рада супраціву Ірана — апазіцыйная кааліцыя ў дыяспары, заявіла, што «правасуддзе пераможа», калі ўсе вышэйшыя службовыя асобы паўстануць перад судом.

Трэба прызнаць, што справа Нуры яшчэ не скончаная. Судзячы па ўсім, Тэгеран вырашыў не абмежавацца нотамі пратэсту і абраў тактыку гандлю людзьмі. Незадоўга да заканчэння судовага працэсу іранскія СМІ паведамілі, што нейкі шведска-іранскі даследчык асуджаны на смяротнае пакаранне па абвінавачванні ў шпіянажы на карысць Ізраіля. Прыблізна ў той жа час стала вядома, што ў Іране затрыманы шведскі турыст. Пачакаем рэакцыі Стакгольму.

Сяргей Варончык

novychas.online

Заснавальнік і рэдактар: Гаравы Леанід Антонавіч

Адрас рэдакцыі: 211573, г. Гарадок, вул. Гагарына, д.30Б, кв.16. E-mail: leo592202@gmail.com Тэл. 8-02139-5-08-52, маб. + 375(29)6723842 (V), Газета выдаецца з сакавіка 1998 г.

Падпісана да друку 28.07.2022 у 15.45 Наклад: 290 асобнікаў. Выдаецца адзін-два разы на месяц на беларускай і расійскай мовах.

Рэдакцыя можа друкаваць артыкулы дзеля палемікі, не падзяляючы пазіцыі аўтараў. Друкуецца на абсталяванні аднадумцаў. Распаўсюджваецца бясплатна дабраахвотнікамі.